

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL STRUCTURE OF THE VERTICALLY INTEGRATED TELECOMMUNICATIONS AGENCY AND TELECOMMUNICATIONS ON JSC «ROSTELECOM» EXAMPLE

Belobokov A.Ja., Likhtzinder B.Ja.

Organizational structures of the vertically integrated telecommunication enterprises are considered. Expediency of reorganization of JSC «Rostelecom», and creation of two federal branches is shown: «multinetwork» and «multiservice».

Keywords: telecommunication agencies, management structure, federal branches, regional communication centers.

Белобокков Андрей Яковлевич, к.э.н., генеральный директор ООО «Бенефит» (г. Екатеринбург). Тел. 8-982-481-87-87. E-mail: menshikova.nv@gmail.com

Лихтциндер Борис Яковлевич, д.т.н., профессор Кафедры мультисервисных сетей и информационной безопасности Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики. Тел. (8-846) 333-47-69. E-mail: lixt@samtel.ru

УДК 323.12

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Андропова И.В., Выводцев В.Н.

В статье рассматриваются проблемы формирования в России информационного общества. Исследуется проблема информационного воздействия на процессы политической модернизации.

Ключевые слова: информационные процессы, свобода доступа к информации, политическая модернизация.

Введение

Основные тенденции в эволюции концепций модернизации во взаимосвязи с теми тенденциями, которые характерны для многомерного проявления инфокоммуникационных процессов взаимоотношений власти и общества в современных условиях. Это предполагает, на наш взгляд, выделение трех взаимосвязанных аспектов в концепциях политической модернизации.

Первый аспект состоит в выявлении тех тенденций, которые имеют место в различных концепциях в определении роли информации и свободы слова как основы демократии и стратегической цели модернизации в условиях перехода к постиндустриальному обществу. Второй аспект заключается в изучении феномена доступа к информации (прежде всего официальной) как важнейшего фактора демократизации всех сфер общественной жизни и эволюции политического управления и политической системы в целом. Наконец, третий аспект состоит в рассмотрении

функциональности информации и информационно-коммуникационных технологий как инструментов и барьеров модернизации.

Модернизация и информированность граждан

Рассматривая первый аспект, мы исходим из общепризнанного тезиса о том, что одним из базовых условий и показателей демократии является свобода слова и информированность граждан о политике и важнейших общественных проблемах. Однако главным для нас является теоретико-методологический посыл о том, что интерпретация сущности и функциональности данного феномена не остается неизменной, что она динамична и отражает не только технологические инновации, определяющие новые возможности информационно-коммуникационных взаимоотношений между властью и обществом, но и динамику самих представлений об эффективной модели демократии. Противоречивые процессы глобализации, информационной открытости представляет собой фундаментальное основание изменений теории демократии и модернизации в современных условиях.

Большинство исследователей модернизации признают, что свобода слова представляет собой важнейшую цель демократии и одновременно базовый инструмент демократизации взаимоотношений власти и общества. В этой связи

Всеобщая Декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 г., призывает: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ» [1].

Рассматривая второй избранный аспект (феномен доступа к информации), необходимо рассмотреть основные трактовки модернизации и демократизации всех сфер общественной жизни в целом, имеющие место в отечественной литературе в постсоветской России.

В отношении модели российской модернизации исследователи делают акцент на трех основных аспектах, которые определяют и соответствующие направления анализа: агенты модернизации, «национальные особенности, мешающие «чистоте» реакции» [2] и мировой контекст ее проведения.

Среди апологетов либеральной модели, избранной в начале 1990-ых лет, видное место занимал один из ее авторов и реформаторов практиков – Е. Гайдар. По его мнению, главная причина неудач внедрения данной модели заключалась в том, что ее не удалось осуществить полностью в результате сопротивления партноменклатуры, социокультурной архаичности населения и других факторов. Выход один – реализовать данную модель последовательно и до конца: «Если удастся «расшить» социально-экономическое пространство, завершить либерально-демократическую эволюцию государства, тогда Россия имеет все шансы занять достойное место в цивилизации XXI века. Чтобы сохранить наше государство, мы обязаны его радикально преобразовать, собрать всю свою политическую волю для решения этой задачи. Но сущность государства всегда была одна – корыстный, хищнический произвол бюрократии, прикрытый демагогией» [3].

Оценивая данную модель в контексте нашего исследования, можно отметить, что в ее рамках именно в отношении свободы слова в 1990-ые годы в России был достигнут максимальный прогресс. Тем не менее он никоим образом не помог Е. Гайдару и его команде ни провести «цивилизованным» способом приватизацию, ни сформировать конституционно закрепленные нормативно-правовые и институциональные основы демократической политической системы. Общеизвестно, что основные потенциальные предпосылки авторитарного развития страны были

заложены в Конституции 1993 г. при самой активной поддержке и непосредственном участии Е. Гайдара и его сторонников. То же самое можно сказать и о сложившейся структуре и характере отечественной экономики.

Данная негативная структура имеет прямое отношение и к инфокоммуникационным аспектам модернизации современной России. По мнению А.Рябова, при сохранении нынешней структуры национальной экономики «большая часть жителей страны не будет иметь доступа к достижениям современной цивилизации, в том числе и в том, что касается качества жизни ... 63% населения России не умеет пользоваться компьютером, и еще большая его часть не знает Internet, а значит, исключена из современного социального пространства и коммуникаций. У этих людей нет возможности интегрироваться в «новую экономику», и они обречены жить в условиях отсталых социально-экономических укладов, которые разрушаются и становятся все более примитивными. Политические последствия этого могут оказаться серьезными: такие слои неизбежно станут воспроизводить консервативно-патерналистские настроения, с которыми будет вынуждена считаться любая власть» [4].

В результате того, что реальные политический процессы на постсоветском пространстве и в мире в целом оказались намного более сложными, противоречивыми и конфликтными, «либеральный манифест» и слепое безальтернативное копирование либеральной модели преобразований уже в 1990-ые годы были подвергнуты критике как в отечественной, так и в западной политической науке.

Важнейшей предпосылкой широкого доступа к официальной информации стало революционное развитие инфокоммуникационных технологий (ИКТ). В результате их развития во многих странах стали осуществляться комплексные преобразования, основанные на идеологии электронного правительства. Суть ее состоит в развитии сервисной модели государственной службы, ориентированной на граждан, а не на бюрократию. По мнению Л. Сморгунова, реализация идеологии электронного правительства в системе политического управления предполагает развитие принципов электронной демократии, которое получило название «электронное управление» (electronic governance). «Понятие governance отражает изменения, которыми характеризуются и отношения гражданского общества и органов публичной власти в новых условиях сетевого общества, и отношения внутри организационной

структуры государства. В условиях перехода к новой сетевой модели публичного управления происходит подвижка в концептуальном обосновании использования ИКТ в публичном управлении. В общем и целом, движение идет в направлении более широкого понимания возможностей ИКТ. Если в центре концепции электронного правительства лежат понятия «открытость информации» и «предоставление публичных услуг online», то новое понимание включает в себя такие принципы, как сотрудничество, участие, координация. Терминологически это выражается в переходе от концепции электронного правительства к концепции электронного управления» [5].

На наш взгляд, данная позитивная тенденция в демократическом развитии западноевропейских стран в условиях России вновь столкнулась с тем, что ее внедрение осуществляется по инициативе государства и в меньшей степени со стороны институтов гражданского общества. Однако реальный потенциал данного фактора модернизации политической системы современной России намного превышает сегодняшние достаточно скромные результаты в данной области. Закрепленные нормативно возможности для рядовых граждан знакомиться с информацией, опубликованной на официальных web-сайтах, возможности запроса на информацию посредством электронной почты, не просто экономят время потребителя, но и меняют его психологию во взаимоотношении с властью. Можно отметить, что происходит переход от психологии просителя в доступе к властным информационным ресурсам к психологии гражданина, обладающего совокупностью прав на такую информацию, которую должностные лица обязаны ему предоставлять в определенные сроки и в определенном конкретном виде.

Несмотря на наличие многих проблем и препятствий во внедрении института доступа к официальной информации, он является важнейшим ресурсом и одновременно инструментом решения важнейших задач политической модернизации в современной России. Ключевое значение среди них имеет, с одной стороны, развитие гражданской активности по обеспечению конституционно закрепленных прав и свобод российского населения, а с другой, создание предпосылок для ограничения всевластия российской бюрократии, для борьбы с повсеместно распространенной коррупцией на всех уровнях государственного управления, для повышения социальной ответственности и эффективности органов публичной власти и политического управления в целом.

Проблемы внедрения ИКТ в управление обществом

Вместе с тем, на наш взгляд, определенные идеализированные трактовки динамики человеческого развития на основе расширения свободы выбора и личной независимости гражданина во взаимоотношении с государственными структурами не учитывают третий аспект, обозначенный в начале статьи. Речь идет о тех проблемах и противоречиях, которые возникают в результате совершенствования разнообразных информационно-коммуникационных технологий как инструментов политического управления обществом.

Большинство либерально ориентированных проектов российской власти основывается на том, что неперемными условиями успеха в процессах либерализации являются укрепление независимости средств массовой информации и судебной власти, совершенствование системы разделения ветвей власти, стимулирование развития институтов гражданского общества [6]. С этим трудно не согласиться при условии учета тех рисков, которые несут с собой информационно-коммуникативные технологии взаимоотношения между властью и обществом.

Наряду с рассмотренными выше положительными результатами расширения доступа к информации, на наш взгляд, нельзя не учитывать и негативные последствия повсеместного распространения данных технологий в условиях глобализации и информационной открытости стран. Данная проблема неразрывно связана с теми кризисными явлениями и опасностями, которые отмечают исследователи у традиционной либеральной демократии в современных условиях.

Для критиков официальной модели модернизации в современной России главный аргумент состоит в том, что «модернизация страны, которую руководство России объявило важнейшей политической задачей, была интерпретирована в рамках прежних представлений, хотя, казалось бы, по самой своей сути модернизация должна была означать разрыв с традицией мифологизированного, традиционного сознания. Однако модернизацию было предложено понимать прежде всего как совокупность мер технического и технологического характера, не сопровождаемую серьезными изменениями в социальной, экономической и политической системах» [7]. Подобные планы оцениваются как утопия и свидетельства того, что рационализация сознания элиты не состоялась: «Узкие групповые интересы возобладали над попытками более широкого взгляда на перспективы страны» [7].

Другие исследователи, напротив, критикуют руководство за то, что «во многих властных структурах не наступило прозрения в понимании того факта, что в настоящее время информация, интеллектуальные ресурсы и технологии приобрели статус стратегического источника социально-экономического развития. Отставание в области информационно-компьютерного комплекса – это не только зависимость от внешне-экономических связей, но и отсталость в области духовного и материального производства со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями» [8]. Суть их предложений сводится к тому, что государство должно коренным образом изменить ситуацию и в кратчайшие сроки, пользуясь благоприятным моментом: тем, что у государства «имеется финансовая база, а главное все еще сильный научный (математический, программистский, инженерный) и кадровый потенциал. В этом плане нужно безотлагательно развертывать крупномасштабные и интенсивные исследования в области нанотехнологий, которые в плане развития субстрата и производительности ИКТ предоставляют, пожалуй, единственный шанс в истории: не только догнать, но и превзойти страны-лидеры» [8].

Однако критики такой модели технологической модернизации утверждают, что у государства отсутствует главный ресурс в ее проведении – наличие заинтересованных субъектов как в административных, так и в политических структурах. Например, по их мнению, «Единая Россия» как партия власти не обладает «необходимой для проведения политического курса автономией, лишена сколько-нибудь содержательной идеологии (если под таковой не понимать поддержку статус-кво) и служит лишь электоральным и законодательным придатком исполнительной власти ... Поэтому, даже если предположить, что Кремль даст указания «Единой России» проводить курс модернизации через партийные структуры, окажется, что собственных рычагов влияния как на общественность, так и на административный аппарат у «партии власти» не существует» [9]. На наш взгляд, это не вполне объективная оценка потенциальных возможностей самой мощной партийной структуры в современной России понимания места и роли информационно-коммуникационного обеспечения модернизации.

На наш взгляд, важнейшее значение в рамках обозначенного третьего информационно-коммуникационного аспекта модернизации имеет ее образ в массовом сознании. Однако здесь вновь решение данной проблемы напрямую связано с

субъектностью модернизации. По мнению Э. Паина, новые идеи появляются «не потому, что все вдруг разом осознают их потребность. Образ «нового» конструируется и внедряется в массы элитой (как лидером общества), которая в России не сложилась. У нас есть лишь верхушечный слой людей, служащих государству» [10]. Он также утверждает, что для внедрения такого позитивного образа либеральной модели модернизации нужны просветительские усилия, которые в современной России, по его мнению, отсутствуют. «Сейчас весьма ограничены независимые каналы ценностного ориентирования общества. Власть навязывает свои ориентиры, почти не оставляя возможности для трансляции иных взглядов в силу отсутствия общественного телевидения, из-за малых тиражей независимых изданий, малой аудитории независимых радиостанций и т.п.»

Автор [10] рассчитывает на то, что «проявление и усиление внешних вызовов может стимулировать в России перестройку всей системы общественных отношений и интересов», что «в стране уже накапливаются и внутренние факторы перемен, связанные прежде всего с потребностью какой-то части общества в самовыражении, самозащите, сплочении и социальном самоопределении. Эта потребность в сочетании с необходимостью перестройки экономики может стать контрапунктом нового этапа социально-политической модернизации России, при которой на общественную арену впервые выйдет новый ее субъект – общество-нация». Как представляется, формирование такого нового субъекта представляет собой объективную потребность российской модернизации, однако нет резона связывать ее с социальной базой сегодняшней оппозиции. Даже в том гипотетически фантастическом случае, что ей удалось бы решить свою главную задачу и свергнуть существующий режим, ей нечего предложить в качестве собственного варианта модернизации, который был бы позитивно воспринят большинством населения.

Примером выстраивания «от критики» такого либерального образа модели модернизации может служить доклад [11]. Суть его состоит в том, что «мегамашина государства, состоящая из «винтиков», теперь и впредь, в конечном счете, безнадежно проигрывает сообществу свободных индивидов. Развитие обеспечивается на базе свободы и права. Только на этой основе возможно и удовлетворение державных, геополитических, силовых и прочих амбиций. Несвобода и бесправие граждан, наоборот, обрекают страну на вечное отставание и геостратегические провалы

– безотносительно к патриотическим и инновационным установкам руководства ... Модель «граждане на службе у государства» сменяется принципом «государство, обслуживающее граждан» [11].

В этой связи более реалистичной представляется оценка ситуации в отношении общепризнанного «образа будущего» как не укладывающаяся в стандарты и шаблоны либеральной модели модернизации [12]. Однако и действующая власть предложить такой положительно воспринимаемый образ модернизации не смогла, несмотря на официальные президентские заявления и последующие разъяснения в средствах массовой информации.

Заключение

Подводя итог, можно констатировать, что в отечественной литературе не сложилось единого подхода к анализу информационной составляющей политической модернизации в современной России. Обусловлено это отсутствием не только идейно-мировоззренческими и идеологическими расхождениями в понимании сути самой модернизации (от аргументов в пользу последовательного внедрения либерально-демократической модели до обоснования разнообразных вариантов специфической, особой российской модели), но и различиями в понимании функциональности инфокоммуникационных технологий в ее проведении.

Оценивая место и роль информации и свободы слова (в широком смысле этого слова) в различных концепциях российской модернизации, нами была выявлена следующая тенденция. Несмотря на доминирование признания этого феномена как основы, предпосылки и обязательного условия демократического развития социального прогресса, а следовательно, и важнейшей модернизационной задачи российского общества, все большее количество исследователей признают зависимость и эффективность ее решения от успехов модернизации в экономической и социальной области. Приоритетная реализация задачи обеспечения свободы ИКТ-отношений между властью и обществом в отрыве от других модернизационных задач приводит к дискредитации (как в период «перестройки» и «гласности») этой важнейшей демократической ценности.

Феномен доступа к частной и официальной информации в рассмотренных концепциях отечественной модернизации совершенно справедливо оценивается как важнейший фактор демократизации всех сфер общественной жизни и

эволюции политического управления и политической системы в целом. Однако, как представляется, большинство авторов переоценивают возможности гражданского общества в современной России по использованию этого базового ресурса и инструмента демократизации системы властных взаимоотношений с социумом. Об этом свидетельствует тот факт, что даже законодательно закрепленные государственные программы по созданию условий для открытого доступа и обязательного предоставления официальной информации наталкиваются не столько на сопротивление бюрократического аппарата, сколько на отсутствие инициативной и осознанной востребованности в таких каналах со стороны российских граждан. Думается, что для исправления ситуации потребуется достаточно длительная просветительская деятельность по разъяснению преимуществ и возможностей данных коммуникаций.

Оценивая функциональность ИКТ как инструментов модернизации всех сфер общественной жизни, можно констатировать, что имеет место определенная идеализация западных достижений в данной области в результате перехода к информационному обществу и недооценка тех противоречий, к которым приводит их повсеместное внедрение. Речь идет не только о признании одновременного расширения манипуляционных возможностей в управлении общественно-политическими процессами, но и о противоречиях и негативных последствиях самого информационного общества (тенденция виртуализации социальных отношений вместо реальных, ослабление социальных связей, и другие).

Литература

1. Всеобщая Декларация прав человека. // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Ядов В.А. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества/http://www.civisbook.ru/files/File/O_naz_osoben.pdf
3. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. Дни поражений и побед. Сочинения в 2-х тт. Т.1. М.: Евразия. 1997. – 560 с.
4. Рябов А. «Самобытность» вместо модернизации: парадоксы российской политики в постстабилизационную эпоху. М.: Гендальф, 2005. – 64 с.
5. Сморгун Л.В. Политические сети, информационные технологии и публичное управление: переход от концепции «e-government» к

- «e-governance» // Труды VIII ВОК «Интернет и современное общество». СПб., октябрь, 2005. – С. 161.
6. Демократия: развитие российской модели. Под ред. И.Ю. Юргенса. М.: «Эконинформ». 2008. – 80 с.
 7. Рябов А. Упущенный шанс для «революции ценностей» // Pro et Contra. 2009. Т.13, №5-6, 2009. – С. 62-70.
 8. Еляков А.Д. Российское общество в информационном измерении // Социс. 2008. № 7. – С. 93-94
 9. Гельман В. Тупик авторитарной модернизации // Pro et Contra. Т.13, №5-6, 2009.. – С. 51-61.
 10. Паин Э.А. Исторический «бег по кругу» // Общественные науки и современность. №4, 2008. – С. 5-20.
 11. Россия XXI века: образ желаемого завтра. – М.: Экон-Информ, 2010. – 66 с.
 12. Малинецкий Г.Г. Россия. Выбор будущего. // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Политология. Экономика. Право. Вып. 3, Т.2., 2009. – С. 48-64.

INFORMATION TECHNOLOGIES AS INSTRUMENTS OF POLITICAL MODERNIZATIONS RUSSIA

Andronova I.V., Vyvodtsev V.N.

This article is about problems of forming of information society in Russia. Investigate a problem of informational influence on processes of political modernization.

Keywords: informational processes, freedom of access to information, political modernization.

Андропова Ирина Владимировна д.полит.н., доцент, заведующая Кафедрой связей с общественностью (СО) Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики (ПГУТИ). Тел. (8-846) 228-00-65.

Выводцев Владимир Николаевич – к.полит.н., преподаватель Кафедры СО ПГУТИ. Тел. (8-846) 228-00-65. E-mail: m838om@mail.ru ; vyvodtsev@rambler.ru

УДК 330:334: 338.054.23

ИННОВАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Трубникова Е.И.

В статье представлено исследование теневых схем в отечественном бизнесе. Исследуются вопросы оппортунистического поведения, преобладания субъективного интереса. Уделяется внимание взаимосвязи государственного регулирования, налогообложения и развития теневого сегмента экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, оппортунизм, федеральный компонент, конкурс, тендер.

«В сегменте том есть производство,
Распределение, обмен.
Но суть любого «теневодства» –
В манипулировании цен».

Дж. Мэйнинг «Теневой сонет»
Пер. с англ. Е. Кандопожского

«Так же, как нельзя распознать, пьют ли воду плавающие в ней рыбы, нельзя определить, присваивают ли имущество чиновники, приставленные к делам».

Автор «Артхашастры» (начало н.э.)

Введение

Для стран с относительно высоким уровнем регулирования экономики характерна более крупная теневая экономика [1]. При этом «строгие ограничения являются сильным стимулом для выбора альтернативы выхода, так как они снижают свободу действия» [2]. Согласно Д. Юму, «при введении ограничений любой системы правления и определения конституционных сдержек и противовесов необходимо исходить из предположения, что каждый человек является мошенником и преследует во всех своих действиях единственную цель – цель удовлетворения личного интереса» [3]. Для «экономики раздатка», как отмечает С. Барсукова, характерно наличие двойной бухгалтерии и взяток, которые решают две задачи – сокращают налогооблагаемую базу и снижают «привлекательность объекта для национализации» [4] «Антураж... зависит от эпохи... кулаки закапывали мешки с зерном, современные